

пример: в Восточной Сибири, Австралии и Калифорнии – гидравлическому; в Новой Зеландии – дражному; в Южной Африке предпочитали подземную добычу и химический способ извлечения золота⁹.

В целом же добыча золота и платины на Урале возрастала до 90-х гг. XIX в., начиная же с 90-х гг. XIX в. и в начале XX в. она начинает неуклонно снижаться. Золотоплатиновая промышленность на Урале продолжала занимать значительное положение только благодаря внедрению новой техники и технологии. В это же время добыча золота в Западной Сибири оставалась на одном уровне, а в Восточной Сибири – постоянно увеличивалась.

Примечания

- 1 Маркс К., Энгельс Ф. Собр.соч. Изд.2-е. Т.12. С.68.
- 2 Бурдаков В.Я., Гендрихов И.М. Описание платинопромышленного дела в Гороблагодатском округе с кратким историческим очерком платинопромышленности в России. Екатеринбург, 1896. С.84–85.
- 3 Павловский В.К. Современный «Устав о золотопромышленности» и «Промысловое положение» в применении их к золотому промыслу. СПб., 1905. С.6.
- 4 РГИА. Ф.49. Оп.1. Д.163. Л.21.
- 5 Дмитриев А.В. Развитие платиновой промышленности на Урале (1900–1917 гг.) // Промышленность Урала в период зарождения и развития капитализма. Свердловск, 1989. С.125–126.
- 6 РГИА. Ф.49. Оп.1. Д.163. Л.1.
- 7 Сборник статистических сведений о горнозаводской производительности России в 1910 году. СПб., 1913. С.53.
- 8 РГИА. Ф.49. Оп.1. Д.163. Л.6.
- 9 РГИА. Ф.59. Оп.1. Д.130. Л.67, 105.

*Сапогоская А.В.
(Екатеринбург)*

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СЕМИОТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА «ЯЗЫКОВ» ГОСУДАРСТВА И ПРОМЫШЛЕННИКОВ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

Налаживание эффективного «диалога» государства и промышленников, как субъектов действия, является одним из важнейших условий формирования адекватной промышленной политики, определяющей основы прогресса в индустриальной сфере. Обоюдное восприятие экономических и социокультурных «сигналов», отражающих базовые инте-

ресы сторон, облечено в знаковую языковую систему. Семантический (слово – смысл) и прагматический (слово – восприятие) аспекты семиотического анализа «языков» государства и промышленников, безусловно, генерируют новое знание об историко-экономических смыслах и значении их взаимодействия.

Между тем, хотя так называемый «лингвистический поворот» в развитии исторической науки был намечен еще в 30–60-е гг. XX в. («социальная история»), применение семиотического, лингвистического анализа для понимания прошлого остается лишь «частным случаем» исторического дискурса¹. Что же касается экономической истории сегодня делаются лишь первые шаги на пути предъявления особого знания такого рода. В том числе, историографический анализ позволил выявить лишь отдельные частные случаи целенаправленного внимания к разнообразию и богатству языковых явлений при обозначении интересов и позиций субъектов индустриального развития, и предпринимаемые опыты представляют, как правило, некие «вкрапления» в традиционные системы аргументации.

Хотя «диалоговая» и, более широкие, «социального партнерства» и информациологическая парадигмы обретают в науке и общественном сознании все большее значение, их актуализация, особенно применительно к проблеме коммуникации государства и промышленных сил нации, не ознаменовались рассмотрением «диалога» как языковой среды. Между тем, такой подход дает возможность эффективного изучения, возникающих при коммуникации, «недугов» соответствующих социальных практик прошлого и настоящего. Наконец, семиотический анализ проблемы позволяет преодолеть такой распространенный недостаток исторических исследований, когда на прошлое накладываются некие абстрактные схемы, не имеющие ничего общего с реальностью, создаваемой людьми, мыслившими в совершенно других категориях.

Сложность и острота процессов освоения инноваций в России признанно считается едва ли не основной специфической чертой ее социально-экономического развития, здесь (объективно) принципиально актуальна адаптация проводимых правительственных курсов и их последовательный реализационный анализ. Между тем, основные субъекты индустриального развития в России практически перманентно разделяли(ют) конфронтация, деструктивная несогласованность алгоритмов действия. Потому, подчеркнем, вынесенное в название понятие «семиоти-

ка» имеет двойственное, в том числе идиоматическое звучание и значение – семиотика не только как наука, исследующая свойства знаков и знаковых систем в человеческом обществе, но и (мед.) «учение о признаках болезней, симптомах и их характерных сочетаниях».

Государство «разговаривало» с промышленниками не только на языке законов (общих и сепаратных), подзаконных актов, комментариев к ним, непосредственное общение представителей государства и промышленников происходило на практикующихся совещаниях по обсуждению готовящихся правительственных решений. Голос промышленников звучал (и звучит), прежде всего, с трибун представительных организаций (отраслевых, региональных, всероссийских). Позиции двух сторон «встречались» в публицистической полемике на страницах специальной периодики.

В процессе необходимого согласования позиций и практик формировались каналы и формы обмена информацией, определялся понятийный «каркас» языка(ов), складывался идейный и мотивационный потенциал обеих сторон, намечались «области риска». Обращение к поставленной проблеме предполагает анализ того, как особенности понятийной структуры и выразительных средств «языков» государства и промышленников (некая их условная автономность – рабочая гипотеза предполагаемого исследования),

во-первых, определяли «качество диалога»;

во-вторых, характеризовали социальный и интеллектуальный облик его участников;

в-третьих, были связаны с особенностями индустриального (в целом социально-экономического) развития России рассматриваемого периода.

В качестве «раскрывающих» вопросов-задач исследования данной проблемы следует отметить вычленение базовых понятий и лексических конструктов, характеризующих: спектры «ожиданий» участников диалога, оценки его наличного состояния и перспектив (благоприятная эволюция – обреченность на «мученичество не понимания»), обоюдные представления о влиянии качества диалога на прогресс в индустриальной сфере. Самостоятельными задачами явятся раскрытие логики диалога и паралогик его участников, характеристика способов подачи информации (например, в шкале агрессивно-наступательная – оборонительная).

На базе репрезентативного комплекса соответствующих текстовых источников необходима реконструкция и сопоставление категориальных аппаратов «языков», глоссарии в рамках рассматриваемой проблематики. К обработке данных должен быть привлечен ряд алгоритмов контент- и концепт-анализа (система корреляций, семантические гнезда, коэффициенты сопряженности).

Самостоятельным и наиболее интересным направлением исследования должно стать выявление лексем в значениях: «(не)понимание», «реакция на (мнение, позицию и т.п.)», «реагирование», «информация», «диалог», «согласование», «совет(оваться)», «совещаться», «обсуждение», «принятие решений» и др., а также анализ их контекстов.

Поскольку глубинные структуры мысли всегда фигуративны, а образный («визуальный») язык является наиболее фундаментальным кодом внутренних репрезентаций, особое место в исследовании объективно займет формирование представительной «коллекции» идиом, образов и символов, так или иначе оценивающих исследуемый процесс. Представляется необходимым определить их спектр – от поверхностных стилистических эффектов и регулятивных метафор среднего уровня до глубинных топологических структур. Особую «коллекцию» составят звучащие в текстах вопросы-проблемы, как индикаторы того, что в «диалоге» (содержании и механизмах) с обеих сторон требует определения и осмысления, совершенствования.

Исходя из философских представлений о диалоге, необходимо предпологающем: наличие двух сходных и одновременно отличных партнеров коммуникации (1); взаимность и обоюдность в обмене информацией (2); складывание определенного «блока перевода», трансформирующего информацию (3); «кода», понятного и адресанту и адресату (4), возможна оценка качества диалога государства и промышленников в тот или иной из изучаемых периодов. Особый интерес вызывает определение т.наз. «кода» диалога, то есть тех ценностей, которые делали его в принципе возможным и способным к саморазвитию (например, в «шкале»: синоминутная прагматика – перспективы Великой России). Особую задачу исследования автор видит в накоплении материала для такого аспекта анализа проблемы как: оценка диалога с точки зрения того, был ли это «диалог индивидуальностей» из среды двух субъектов индустриального развития или диалог, на который выносились генерализованные интересы сторон. Во всем содержательном разнообразии информации

онных потоков, особо следует при рассмотрении проблемы выделить такие сюжеты как: представления государства и промышленников о роли индустриального развития в модернизационных процессах, значении представительных организаций промышленного предпринимательства в проводимой правительством политике; взаимной идентификации интересов и позиций сторон и направлениях их согласования; предложения по совершенствованию механизма «диалога».

Выявленные в ходе ретроспективного изучения «языков» государства и промышленников «сферы риска» в формировании эффективного диалога государства и сфер промышленности имеют непосредственное значение с точки зрения исторического опыта и могут быть в той или иной мере и форме востребованы субъектами современного индустриального развития. Семиотические особенности согласования интересов и позиций могут стать своеобразными индикаторами проблем соответствующей практики сегодня и в будущем.

Примечания

- 1 Копосов Н.Е. Как думают историки. М., 2001. С.284–294.

*Трофимова А.М., Желонкин Н.В.
(Екатеринбург)*

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОЙ ФОРМЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

История военного обмундирования представляет собой одну из интереснейших страниц истории России. Принято считать, что единообразный военный костюм регулярной армии появился в Европе в XVII в. В России специальные армейские отличия и цветовое сочетание встречаются в более раннее время. Такая одежда предписывалась стрельцам в XVI в. Специальная наука униформалогия занимается изучением обмундирования, снаряжения и знаков различия занимается этим. Научно и прикладным разработкам униформирования придается большое значение в современной российской историографии. Ею занимались историки А.В.Висковатов, Л.Е.Шепелев, С.Охлябинин, А.И.Бегунова, В.Н.Земцов, В.А.Ляпин, А.В.Чернов и др.

Первое постоянное войско было создано в России в XVI в., оно не было большим. К концу века войско выросло до 25 тыс. чел. Набиралось стрелецкое войско по «прибору» из свободного сельского и посадского населения, стрельцы состояли на содержании государства, получали жа-